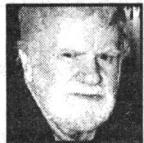

ГЕРОЯМИ Русь не богата...

Первого февраля нынешнего 2002 года брел я через подземный переход, ведущий от метро «Охотный ряд» на Театральную площадь. Очень длинный переход, особенно для инвалидов!.. Ноги мои уже плохо меня слушались... Вдруг, словно бы с неба звучащий, послышался мощный бас, исполнявший песню тех времен, когда Россия защищала себя от немецких захватчиков. «Эх, дороги, пыль да туман, холода, тревоги да степной бурьян...»

Василий БЕЛОВ

Не то было удивительно, что у автора этих слов я чему-то учился в лингинституте, не то меня взволновало, что как раз приближалась гдовщина славной для Родины Сталинградской битвы, а то было удивительно, что усталость и слабость в коленях и голеностопных суставах как рукой сняло.

Я подошел поближе к обладателю баса. Высоченный седой старик пел теперь что-то о казаченьках, поверженных на полях многочисленных русских войн. Не хотелось прерывать эту прекрасную песню, я сунул старику жалкую свою мелочишку и, чтоб он не заметил мою слезу, поторопился прочь. Благо ноги, и руки мои задвигались намного энергичней...

К чему это я говорю? К тому говорю, что кое-что вспомнил важное как раз в этот момент исчезновения усталости. И захотелось поделиться с читателями «Красного Севера» моими мыслями о роли музыки и русской пес-

ни в жизни простых русских людей, ведь я, несмотря на семидесятилетний, то есть уже солидный возраст, несмотря на вторую группу инвалидности, по-прежнему русский, даже солдат и даже еще могу взять в руки стреляющее оружие... Силы еще имеются. Вспомнился в этот момент и недавний эпизод с пресловутым «лучшим» радио.

Дело в том, что уже много лет, еще с того времени, когда писал свою трехтомную историческую хронику, искал я запись одной песни. Любую запись, от патефонной пластинки до современных дисков и магнитофонных пленок! Лишь бы заполучить или хотя бы услышать песню о «Стерегущем». Но все мои усилия оказывались тщетными...

Наконец появилась на «лучшем» радио Людмила Васильевна Борзяк. Сразу несколько ее передач внушили мне искреннее почтение к этой женщине. Послал я ей большое письмо с просьбой передать по радио песню о «Стерегущем». И куда-то уехал. Возвращаясь домой, а жена говорит, что звонила какая-то Людмила Васильевна, сказала, что записи

этой песни у нее нет и где взять, она не знает, что надо обратиться к Виктору Татарскому, что она извиняется и так далее.

Я был несколько ошарашен таким звонком. Во-первых, потому что записи не оказалось. Что же, один В.Татарский командует записями, всем фондом записей на «лучшем» радио?

Во-вторых, разве Людмила Васильевна не могла сама передать В.Татарскому мою просьбу? В тот же день... впрочем, не она, а Бехтина интервьюировала Виктора Татарского. Я слушал это интервью...

О моей просьбе у В.Татарского - молчок! Может, и мое письмо сиротливо лежит у него на подоконнике? Если это так, то я разочаровалася и в Татарском, и в Л.В.Борзяк.

...Моя тяжба с «лучшим» на белом свете радио была прекращена сама собой, когда на мое имя неожиданно пришла маленькая бандеролька. Откуда бы вы думали? С острова Валаам! Монах о.Савватий, словно бы чутким своим сердцем почуял, что мне надо, чего мне не хватает... И прислал сразу две кассеты с записью валаамского хора.

Одну кассетку я сразу подарил местному, то есть волгоградскому радио, которое пока не считает себя «лучшим». Да, и впрямь «Героями Русь не богата», как неправильно расшифровал я песню о «Стерегущем» (надо было не предлог «не», а слово «ведь»). Чайки пропели панихиду морякам этого корабля. И только после этого открыли матросы стальные кингстоны. Они, моряки, похоронили себя сами. Каждый прочитал себе отходную и предал себя могиле. Правда, не в земле, а в воде...